

НОВЫЕ БОГАЧИ-МОНОПОЛИСТЫ

В РЕЗУЛЬТАТЕ концентрации производства появляется монополистический капитал, стремящийся не только к экономическому господству, но и к абсолютной политической диктатуре. Крупная буржуазия становится все реакционнее. Уровень развития промышленного капитала в освободившихся странах еще не достиг той стадии, когда он, сражаясь с банковским капиталом, порождает финансовую олигархию. Однако уже сейчас в наиболее развитых несоциалистических странах Азии и Африки, таких, как Индия, Филиппины и другие, действует довольно сильная в экономическом и политическом отношении прослойка местной монополистической буржуазии. В Индии 11 монополистических групп—Тата, Бирла, Далмия, Сингхания, Гоэнка, Джайн, Камплапат, Тхапар и т. д.—контролируют свыше двух третей всех промышленных и иных компаний. По данным индийского экономиста А. Роя, оперирующего отчетами Резервного банка Индии, за годы независимости (1947—1956) количество крупных предприятий, на которых занято более тысячи рабочих, возросло с 350 до 507, а удельный вес их продукции в валовой промышленной продукции страны—с 48,4 до 55,6 процента. Из 28,25 тысячи акционерных компаний страны около 25 тысяч компаний имеют каждая оплаченный капитал меньше 500 тысяч рупий. В то же самое время 126 компаний (0,4 процента общего количества компаний) располагают капиталом в 10 миллионов рупий и больше. Под их контролем находится треть (33,5 процента) акционерного капитала всех частных компаний. Исключительно велика концентрация капиталов в банковском деле: 12 крупнейших банков, располагающие депозитами от 250 миллионов до миллиарда рупий, контролируют 47,2 процента, то есть почти половину, всех банковских депозитов.

Один из влиятельнейших индийских монополистов—Дж. Тата осуществляет контроль над 48 компаниями в самых разнообразных отраслях национальной промышленности, торговле, финансовом деле. По сравнению с довоенным уровнем промышленность Таты в металлургическую промышленность выросли со 105 миллионов рупий до 392 миллионов рупий, в текстильные фабрики—с шести миллионов рупий до 38 миллионов рупий, в электротехнику—с 59 до 93 миллионов рупий. Стремительно растет финансово-экономическое влияние семейства Бирлы. До 1946 года Бирла контролировал совокупный капитал в 400 миллионов рупий, а ныне его интересы охватывают собственность в три миллиарда рупий. В то же самое время, согласно официальным данным индийского ежегодника за

1961 год, положение некоторых слоев трудящихся, и особенно сельскохозяйственных рабочих (около 30 процентов населения Индии), не только не улучшилось, но даже ухудшилось. Общая задолженность сельскохозяйственных рабочих с 1950 по 1957 год выросла с 800 миллионов рупий до 1,43 миллиарда рупий, или задолженность одной семьи—с 47 до 88 рупий.

Индийские мультимиллионеры не утратили своей заинтересованности в решении некоторых задач освободительной революции (например, развитие национальной промышленности, вытеснение иностранного капитала), поскольку это соответствует их узкоклассовым целям извлечения прибыли. Но опыт показывает, что именно этот слой буржуазии, блокируясь с феодально-помещичьими, клерикальными и иными антинародными элементами, а также внешней реакцией, выступает наиболее рьяно против прогрессивных и демократических реформ, даже в ограниченных рамках буржуазного радикализма. «Сейчас еще нельзя сказать, что монополисты господствуют в правительстве, — отмечал Аджой Гхош.— Однако они несомненно оказывают на него значительное и все усиливающееся влияние». Будучи наиболее мощной в финансовом, экономическом и политическом отношении социальной группой, монополисты все активнее проявляют себя как организующая и направляющая сила внутренней реакции, которой глубоко чужды даже госкапиталистические мероприятия национального правительства.

Большинство этих мероприятий предусматривает, как известно, ускоренное развитие производительных сил, что в интересах всей национальной буржуазии и в особенности ее промышленного ядра. Но монополисты решительно не хотят поступаться своими узкогрупповыми привилегиями даже ради процветания своего класса в целом, поэтому они

встречают в штыки любую попытку государства сузить сферу их собственного обогащения. Представители крупного монополистического бизнеса особенно недовольны строительством государственно-капиталистических предприятий в тех отраслях, где уже действует частный капитал, они недовольны валютным контролем, лицензиями, квотами на сырье, а также «чрезмерной», с их точки зрения, ориентацией государства на сотрудничество с социалистическими странами. Так, в августе 1960 года монополист Дж. Тата в беседе с представителем одной индийской газеты открыто высказался против усиленного развития сталелитейной промышленности. «В конкретных условиях Индии, — подчеркнул он, — акцент должен быть сделан на развитие легкой, а не тяжелой промышленности». В другом своем выступлении Тата вообще поставил под сомнение возможность индустриализации страны без участия монополистического капитала Запада. Весьма характерно, что реакционные политические партии страны: «Джан Сангх», «Сватантра»

ДВА ЛИЦА ОДНОГО КЛАССА

*Национальная буржуазия
после завоевания независимости*

Вл. Ли

Окончание. Начало см. «Азия и Африка сегодня» № 3 за 1962 год.

и другие, отражающие интересы правых сил, в том числе и крупной буржуазии, по существу, повторяют антинациональные лозунги монополистов. Генеральный секретарь партии «Сватантра» Масани не постеснялся заявить с трибуны парламента: «Мы видим самую большую опасность в концентрации власти в руках государства... Когда полицейская власть сочетается с экономической, когда в одном лице соединяется полицейский, судья и фабрикант, то искать управы негде. Мы против подобного рода государственного капитализма, который пытаются развить в нашей стране». Руководящие деятели «Сватантры», словно под диктовку «одиннадцати семей», требуют снижения темпов индустриализации, максимальной свободы для частных предпринимателей, минимального вмешательства государства в экономическую жизнь, роспуска Национальной плановой комиссии, якобы превратившейся в сверхправительственный орган небольшой группы заинтересованных лиц. «Партия «Сватантра», — писала в марте 1961 года газета «Хинду», — отвергает порочную и одностороннюю политику, при которой на первый план выдвигается развитие тяжелой промышленности в ущерб кустарной и фабричной легкой промышленности, производящей потребительские товары».

Помимо Индии, усиленный рост местной монополистической буржуазии в недавно освободившихся от колониального гнета азиатских странах наблюдается на Филиппинах. Эта верхушечная привилегированная группировка формируется как из старой буржуазии колониального периода, так и из промышленных капиталистов, которых именуют в зарубежной литературе «новыми богачами». О масштабах обогащения верхушечной части филиппинской буржуазии довольно убедительно говорит пример финансово-экономического возвышения монополистического объединения «А. Сориано и Сиа». До второй мировой войны промышленные интересы этой группы оценивались в 20—25 миллионов песо, а в настоящее время только в наиболее крупные промышленные объекты страны ею инвестировано до 200—250 миллионов песо. Активы таких известных филиппинских монополистических групп, как Элисалде, Марсмана, Амадо, Аранета, Конхуанко, выросли по сравнению с довоенным периодом в 10—15 раз.

Быстро усиливаются политические позиции этих групп, занимающих уже сейчас ключевые посты в государственном аппарате и политических партиях. Один из крупнейших филиппинских промышленников — Антонио Аранета является казначеем Партии националистов.

На современном этапе национально-освободительного движения на Филиппинах не устранены острые противоречия между империализмом и национальной буржуазией, в том числе ее монополистическим крылом. Тем не менее филиппинские монополисты представляют собой ту часть местной буржуазии, которая наиболее охотно сотрудничает с американским частным капиталом, чтобы сообща эксплуатировать материальные и людские ресурсы страны. Так, крупнейшие на архипелаге месторождения железной руды в южной части острова Лусон эксплуатируются американской корпорацией «Атлантик галф энд Пасифик» совместно с филиппинским монополистом Сориано. Финансово-промышленная группа Сориано вкуче с американской корпорацией «Рим мэнюфэкчуринг» построила завод металлических контейнеров, вместе с компанией «Фелпс Додж» соорудила кабельный завод, с участием других американских фирм — лесопильный завод, пар-

фюмерную фабрику, предприятия горнодобывающей промышленности.

Соглашательская политика верхних слоев национальной буржуазии объективно совпадает с неоколониалистской стратегией Запада. Одна из важных особенностей последней, как отмечается в резолюции VI съезда Компартии Индии, состоит в том, что империалисты уже не могут опираться в слабо развитых странах только на компрадорские слои буржуазии и феодальные элементы. Поэтому они хотят расширить в бывших колониях и полуколониях свою социальную опору, найти новых союзников в правом крыле национальной буржуазии, используя для этого в качестве приманки долларозвучную, фунтовую и иную «помощь». В Индии уже к 1958 году примерно половина всех кредитов Международного банка реконструкции и развития (МБРР) была предоставлена частным компаниям. МБРР отказал правительству Индии в финансировании государственной металлургической промышленности, но охотно предоставил кредиты на реконструкцию сталелитейного производства местными монополиями — «Индизн айрон энд стил компани» и «Тата айрон энд стил корпорейшн». Для финансирования частных индийских компаний уолл-стритовские банкиры выделили Корпорации по кредитам и капиталовложениям и Промышленной финансовой корпорации 100 миллионов рупий.

Таким образом, курс мультимиллионеров — представителей наиболее реакционной части национальной буржуазии — направлен на упрочение национального капитализма, на сохранение своих стран в рамках капиталистической системы мирового хозяйства. Однако этот путь не может обеспечить решение тех насущных задач национального возрождения, во имя которого народы поднялись на освободительную революцию.

В условиях действия всеобщего для капитализма закона неравномерности экономического и политического развития та или иная освободившаяся страна, конечно, может добиться некоторых успехов в индустриализации, несколько снизить неэквивалентность в торговле с империалистическими державами, то есть сделать определенные шаги к достижению относительной экономической самостоятельности. Но уроки первых лет независимого развития бывших колоний убедительно показывают, что на путях капитализма им не преодолеть своего векового отставания от промышленно развитых стран. По некоторым подсчетам, при нынешнем среднегодовом приросте производства слабо развитых государств, равном четырем процентам, потребуются 80—100 лет, чтобы достигнуть только современного уровня экономики промышленно развитых стран мира. Капиталистический метод хозяйствования не в состоянии обеспечить трудящимся самого элементарного права — права на труд. Сейчас общее число безработных в промышленном и сельскохозяйственном секторах всех слабо развитых стран составляет 150—200 миллионов человек. Это значит, что примерно четверть самодеятельного населения бывших колоний фактически выключена капитализмом из сферы материального производства, обречена на полуголодное, нищенское существование.

Буржуазные теоретики мучительно ищут выхода из этого тяжелого положения. Так, известный шведский экономист Гуннар Мюрдаль в своей новой работе «По ту сторону государства всеобщего благосостояния» отмечает, что низкие темпы экономического прогресса слабо развитых стран могут привести к «международному классовому конфликту» и «закончиться катастрофой марксистского типа

таких масштабов, которые вряд ли предвидел сам Маркс». Чтобы предотвратить подобную катастрофу, Г. Мюрдаль призывает империалистов перестать быть империалистами, прекратить тормозить промышленное развитие слаборазвитых стран.

Ряд буржуазных идеологов ищет спасения в мальтузианских теориях. Лавинообразное размножение населения, по словам американца-социолога В. Фогта, «более опасно и более реально, чем водородная бомба». Эти человеконенавистнические бредни мальтузианцев получают в последнее время признание среди реакционных кругов слаборазвитых стран, запутавшихся в клубке острых классовых противоречий.

Однако в современную эпоху крупной буржуазии с ее узкокорыстными классовыми устремлениями противостоят могучие силы в лице широчайших народных масс, прошедших за последние годы такую школу политического воспитания, какую они не проходили за века прежней истории. Эта школа мудро научила народы искать некапиталистический путь национального возрождения, быстрого подъема своей экономики и культуры. Объективные социально-экономические условия для такого скачка имеются сейчас почти во всех бывших колониях и полуколониях. В наше время практически любая страна, независимо от уровня ее развития, может встать на путь, ведущий к социализму. «...Ради интересов всей нации национальная буржуазия также должна «пойти на жертвы»,— пишет Председатель ЦК КП Индонезии Д. Айдит,— но это будут очень небольшие «жертвы» по сравнению с теми, которые принесли трудящиеся во имя национального освобождения и величия нации».

ТАКТИКА СОЮЗА И БОРЬБЫ

Стремление национальной буржуазии решать освободительные задачи антиимпериалистической и антифеодальной борьбы за счет трудящихся, ее постоянная склонность к соглашательству с империализмом наносят в конечном итоге огромный вред национально-освободительным силам. Поэтому прогрессивные слои общества освободившихся стран ведут неутомимую борьбу за упрочение национального фронта, решительно разоблачают соглашательские проимпериалистические тенденции в политике национальной буржуазии.

Основы революционной тактики в отношении буржуазии колониальных и зависимых стран были разработаны В. И. Лениным. В своих трудах, посвященных проблемам национально-освободительного движения, В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что антиимпериалистический и антифеодальный союз рабочего класса с национальной буржуазией не означает стирания классовых граней, не означает компромисса марксистского мировоззрения с буржуазной идеологией. «Поскольку буржуазия нации угнетенной борется за угнетающей,— подчеркивал В. И. Ленин,— постольку мы всегда и во всяком случае и решительнее всех за, ибо мы самые смелые и последовательные враги угнетения. Поскольку буржуазия угнетенной нации стоит за свой буржуазный национализм, мы против»¹.

Правильная марксистско-ленинская оценка национальной буржуазии имеет огромное значение для теории и практики национально-освободительной революции. На современном этапе этой рево-

люции крайне опасны как ревизионистская переоценка, так и догматическая недооценка роли национальной буржуазии в освободительной борьбе. Догматическое, левосектантское отрицание антиимпериалистических черт в характере национальной буржуазии резко сужает национальный фронт, в который, как известно, входит рабочий класс, крестьянство, национальная буржуазия и демократическая интеллигенция. Догматизм искусственно отрывает рабочий класс от его непролетарских союзников, толкает революционные силы на неоправданный авантюризм в своей стратегии и тактике. Левосектантский, догматический подход к национальной буржуазии объективно льет воду на мельницу реакции, стремящейся и без того любыми средствами расколоть полноводный поток народной революции на мелкие, изолированные и маломощные ручейки.

Борьба прогрессивных сил против антинародных тенденций в политике национальной буржуазии существенно отличается от борьбы против правого крыла буржуазии компрадорского типа. Как классовый союзник империализма, эта часть буржуазии является злейшим врагом национально-освободительного движения. Такое положение целиком сохраняет силу и после достижения независимости, хотя классический тип компрадора колониальной эпохи постепенно уходит в прошлое вследствие перелива части накоплений этой группы буржуазии в сферу промышленной деятельности, изменения структуры внешней торговли и т. д. Борьба против правого крыла буржуазии компрадорского типа— это борьба с контрреволюцией. Выступая же против соглашательских и реакционных тенденций в политике национальной буржуазии, рабочий класс и его союзники не стремятся на данном этапе устранить ее из рядов национального фронта, а пытаются оказать на нее массовое давление «снизу», ослабить ее колебания, укрепить общенациональный фронт борьбы за завершение антиимпериалистической и антифеодальной революции.

«Мы считаем, что колебания, присущие национальной буржуазии, не являются фатальными,— отмечает один из руководителей Компартии Индонезии М. Лукман.— При наличии могучих прогрессивных сил и партийной программы, которая выгодна и национальной буржуазии, при правильном стиле работы и при возможности нанесения прямого, хорошо рассчитанного удара по империалистическим силам и их прислужникам в стране национальная буржуазия может оставаться или по крайней мере в течение длительного периода вынуждена будет оставаться лояльной по отношению к антиимпериалистической и антифеодальной борьбе».

Пролетариат творчески подходит к каждой группе национальной буржуазии в зависимости от ее конкретного отношения к империализму и феодализму. Рабочий класс не может не учитывать также, что грани между различными слоями национальной буржуазии относительно, весьма подвижны и изменчивы. Степень участия национальной буржуазии в освободительном движении во многом зависит от прочности революционного союза рабочего класса и крестьянства.

В освободившихся от колониализма странах соглашения и реакционные тенденции сильнее всего проявляются, как мы уже указали, в среде крупной буржуазии, и особенно ее монополизирующей верхушки. Это правое крыло национальной буржуазии. Наиболее массовой, хотя и менее сильной в экономическом отношении, частью национальной буржуазии является ее левое крыло и

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 20, стр. 333.

центр. Обычно левое крыло, отражая интересы мелкой буржуазии, мелкобуржуазной интеллигенции, более последовательно, чем другие группы буржуазии, сотрудничает с рабочим классом. Это крыло выступает под знаменем буржуазно-демократического радикализма и может в определенных условиях поддерживать требование конфискации иностранного монополистического капитала. Что же касается центра, то, выполняя роль связующего «звена» между правым и левым крылом, он может влиять на политику национальной буржуазии в целом.

Средняя часть буржуазии, связанная в основном с внутренним производством и рынком, обладая довольно стабильным в отличие от мелкой буржуазии экономическим положением и высоким образовательным уровнем, оказывает большое влияние на все национальное движение. И по сей день в ряде несоциалистических стран Азии, Африки и Латинской Америки она ведет за собой крестьянские массы, часть рабочего класса, пользуется значительным влиянием в армии.

В условиях слаборазвитых стран армия представляет собой относительно стабильную политическую и социальную силу. Но опыт показывает, что она не всегда выполняет роль надежного гаранта существующего режима. Прогрессивные идеи, проникая в среду патристического офицерства, приносят порой обильные плоды. Поэтому антиимпериалистические и демократические элементы освободившихся стран борются не против национальной армии, а за нее, за привлечение на свою сторону не только рабочих и крестьян, одетых в солдатские шинели, но и офицеров-патриотов — выходцев из буржуазных кругов.

Таким образом, пролетарская тактика одновременного союза и борьбы с национальной буржуазией означает творческое применение в конкретных революционных условиях известного марксистско-ленинского положения о союзниках рабочего класса в освободительной борьбе.

Идеологи современного колониализма вкуче со своими классовыми сообщниками из слаборазвитых стран ведут бешеную психическую атаку на национальную буржуазию, пытаясь запугать ее мифическим стремлением Кремля «коммунизировать» весь остальной мир. При этом воинствующие рыцари антикоммунизма совершают обычно весьма грубую подделку. Они пытаются выдать за экспорт «советской революции» солидарность мирового социалистического лагеря с борющимися за свою свободу и независимость народами. Между тем это в корне различные явления. Внешняя политика стран социализма не имеет ничего общего с пресловутым экспортом «коммунистической революции» — пропагандистской уткой Запада. Любое вмешательство во внутренние дела других народов противоречит духу и социальной природе социалистических государств. «Коммунистические партии» подчеркивается в Заявлении Совещания представителей 81 компартии, — руководствуясь марксистско-ленинским учением, всегда были против экспорта революции. В то же время они решительно борются против империалистического экспорта контрреволюции». Мировая система социализма считает своим священным интернациональным долгом оказывать всемерную помощь всем антиколониальным силам. Эта поддержка рассматривается ею как вклад в дело борьбы за полное упразднение колониального рабства и всеобщий прогресс человечества.

Освободившиеся от колониального гнета народы переходят в решительное наступление на хозяй-

ственную и культурную отсталость своих стран, на все, и в первую очередь экономические, формы зависимости от империализма. Народы бывших колоний и полуколоний двигают дальше национально-освободительную революцию, поднимаются на более высокие этапы революционного движения. Очистительные грозы антиимпериалистической, антифеодальной, демократической революции будят классовую сознательность все новых и новых миллионов людей. Яркие отблески этих гроз озаряют славные дела коммунистов — самых надежных и верных защитников народных интересов. Идеи коммунизма не знают преград, они завоевывают сердца миллионов и миллионов людей, становясь неодолимой революционной, созидательной силой, могучим двигателем современного прогресса на земле.

ФАКТЫ ОБВИНЯЮТ

● По сообщению газеты «Таймс оф Индия», США экспортируют излишки пшеницы в экономически слаборазвитые страны по ценам, которые выше австралийских на 25—50 процентов. Цены на американский рис выше бирманских на 100—130 процентов.

● Расходы на добычу одного барреля нефти в США равны 78 центам, в Латинской Америке — 43 центам, на Ближнем и Среднем Востоке — 10 центам. Одна скважина дает ежегодно в США 11 баррелей нефти, в Венесуэле — 230, на Ближнем и Среднем Востоке — 4000 баррелей.

В Соединенных Штатах эксплуатация одного рабочего-нефтяника дает монополистам 3856 долларов прибыли в год, а на Арабском Востоке — 34 284 доллара, то есть почти в девять раз больше.

● Англо-американские монополисты продают на мировом рынке нефть ближневосточных стран по цене, в 6, 10, а иногда в 20 раз превышающей себестоимость. Например, после реализации кувейтской нефти западные монополии получают 1620 процентов прибыли.

● Чистая ежегодная прибыль американской компании «Файрстон плантейшн компани» в Либерии достигает 55 миллионов долларов. В то же время весь годовой доход правительства Либерии равен 15 миллионам долларов.

● С 1945 по 1960 год португальские колонизаторы получили от США оружие и военные материалы на 298 миллионов долларов. Без этой огромной военной помощи главного мирового жандарма Португалия не смогла бы противостоять могучему напору освободительного движения в ее африканских колониях.